

Слухи распространяются быстрее, чем что-либо другое.

Особенно среди тех, кто ждал этих слухов.

Столица Империи, церковь, поклоняющаяся Богу Солнца.

— Хе-хе-хе...

Ангел Империи, Лицо Империи, третья принцесса... Солана залилась девичьим смехом. Это было лицо, которое трудно было представить по ее обычным добрым и зрелым манерам.

— Спорю. И с бывшим капитаном имперской гвардии, не меньше.

Однако на лице Соланы не было никаких признаков беспокойства. На ее лице был только интерес.

— Просто поразительно. Чтобы вызвать такой переполох сразу после вступления в должность, такого рода аудитор — исключительная фигура. Не так ли?

Тем временем священник, который принес информацию, спокойно размышлял...

...Это не исключение, это беспрецедентно.

Однако в данный момент он не осмеливался высказать свои мысли вслух.

— Да. Я впервые в жизни вижу такого аудитора.

Тем не менее, он кивнул. Беспрецедентный аудитор — с этим он мог полностью согласиться.

Кем был аудитор башни?

Большинство аудиторов просто спокойно отработали свой срок и вышли на пенсию. До тех пор, пока они не доставляли никаких хлопот, это была неплохая работа. И только.

Но аудитор, который сам принимает меры?

...Прошло много времени с тех пор, как она видела это в последний раз. Нет, это было в первый раз.

— Хм.

В любом случае, Солане, похоже, понравились новости, которые принес священник, поскольку она время от времени загадочно улыбалась.

Священник, не зная, что и сказать, заговорил.

— Мне жаль. Похоже, мои ненужные новости помешали вашей утренней молитве, принцесса.

— Вовсе нет. Это была именно та информация, которую я запрашивала в первую очередь.

— Тогда я пойду.

Когда священник удалился, Солана снова осталась одна. Теперь она начнет свой день как святая.

Она отбросила все мысли, кроме одной, затем сложила руки и осторожно закрыла глаза.

— О, Бог Солнца...

На рассвете.

Каждый день Солана обязательно начинает с молитвы за упокой души одного человека.

— Ваше высочество, принцесса.

— Говорите.

— Простите, что спрашиваю, но какие у вас отношения с аудитором?

На верхнем этаже башни, отдыхая в VIP-комнате, предназначенной только для 2-й принцессы, Хедера нахмурилась.

— ...

Хедера некоторое время молча смотрела на Валкона.

— Эх.

Затем она глубоко вздохнула, как будто поняла.

Теперь, когда она подумала об этом, да. Когда она столкнулась с Джекилем в коридоре башни, их действия и разговоры... Валкон наблюдал за всем со стороны.

Письма, искренность и так далее. Это были провокационные слова для того, кто не разобрался в ситуации. Было бы не странно думать об этом как о романтических отношениях.

К счастью, Хедера была в таком положении, что ей оставалось только отдавать приказы.

— Забудь об этом.

— Да. Как прикажете, я забуду об этом.

Валкон вежливо поклонился.

— Я давно знал, что не имею права вмешиваться. Но, ваше высочество, что меня беспокоит, так это...

— Я знаю, о чем вы думаете. Вас беспокоила церемония моего вознесения.

Хедера резко прервала Валкона.

— Валкон, я хорошо знаю вашу преданность. Но нет ничего, что я ценила бы больше, чем церемонию вознесения. Как бы я ни относилась к башне и аудитору, в этом нет никаких эмоций.

— ...Да. Вы совершенны, ваше высочество.

— Вы совершенны, ваше высочество.

Эту фразу Валкон повторял бесчисленное количество раз, когда служил Хедере.

Но впервые, когда Валкон произнес эти слова, у него на сердце словно камень свалился.

Потому что нынешняя 2-я принцесса чувствовала себя неполноценной.

Церемония вознесения.

Чтобы пройти ее благополучно, нужно достичь совершенства. Другими словами, чем больше человек отказывался от человеческих черт и становился настоящим драконом, тем выгоднее это было.

...Но нынешняя Хедера определенно была не такой.

Как опытный рыцарь, Валкон не мог этого не заметить. Он заметил тонкие различия в мимических мышцах и движениях рук Хедеры, когда общался с Джекилом.

Несомненно, в тот момент у Хедеры были какие-то эмоции.

«Джекил, кто же он такой, черт возьми?»

Из-за этого у Валкона был только один вопрос.

— Это предложение касательно производительности было сделано исключительно из любопытства по поводу навыков аудитора. Вопрос обострился, когда мы заключили с вами пари, но оно не будет плохим.

— Как вы думаете, это пари будет действительным?

Переспросил Валкон, по-видимому, не веря своим ушам.

Но Хедера продолжала говорить спокойно.

— Это видно по его выступлению. Он не просто хорош в магии. Он обладает безграничным творческим потенциалом.

— Это, безусловно, впечатляет.

— Впечатляет? Это не то, что можно выразить таким простым словом. Это больше похоже на...

Она внезапно замолчала и слегка взмахнула рукой.

— Хм, нет. Я говорю бессвязно. Это недостойно.

Валкону показалось, что принцесса, которая собиралась продолжить говорить с некоторым волнением, сознательно остановилась.

— В любом случае, мой телохранитель, сделайте все, что в ваших силах.

— ...Ваше высочество. Я — Валкон.

Валкон говорил с несколько подавленным выражением лица.

Сила рыцаря, владеющего энергетическим мечом, никогда не уступала силе мага. Валкон, бывший капитан прославленной королевской гвардии, редко терпел поражения.

Иногда Валкон чувствовал разочарование из-за этого аспекта Хедеры.

Несмотря на то, что другие рыцари восхищались ею, Хедера всегда делала Валкону замечание, как будто он чего-то недоговаривал.

Как будто она увидела что-то слишком необычное. Как будто ничто не могло произвести на нее впечатление.

— Я знаю. Я говорю это, потому что знаю, что ты потрясающий, Валкон.

Но в следующий момент Валкон засомневался в своих глазах.

Это чувство возбуждения.

Ему показалось, что он увидел легкое отражение этого чувства в глазах принцессы.

— ...Это пари может оказаться очень трудным.

В коридоре башни.

Нокс, глава фракции практиков, был знатоком и любил выпить. Проблема была в том, что он был пьян с самого утра.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!..

Он разразился почти маниакальным смехом.

— Наконец-то! Башня наконец-то избежала продажи!

Но потом он внезапно потерял сознание.

— Хва-а... Шмыг!.. Хва-а-а!

Он задыхался и выл, яростно мотая головой.

— Мы обречены. Я говорю, мы обречены! Пospорили с телохранителем второй принцессы!.. Мы приближаемся к еще большему падению? Что теперь будет с этой башней?!

— Это биполярное расстройство? Жаль, что в таком юном возрасте.

Джекил, наблюдавший за этой сценой, сделал замечание.

Аньес, наблюдавшая за Джекилом, тоже сделала замечание.

— Разве все это не благодаря тебе, аудитор?

Хотя Нокс казался не в своем уме, вся башня на самом деле была погружена в эту атмосферу. Было хорошо избежать продажи, но как они могли выиграть пари?

Это была ситуация, в которой они не могли понять никакого смысла.

...Конечно, Джекил, участвовавший в споре, был настроен более чем миролюбиво.

— Поблагодари меня после окончания пари. Сейчас еще слишком рано.

— Это никогда не означало благодарности. Это называется иронией. Ирония - это...

— Достаточно. Ты все равно будешь благодарна. Потому что я выиграю.

— Откуда берется эта уверенность?.. В любом случае, посмотри сюда.

Когда они шли по коридору, Аньес внезапно остановилась.

В центре коридора башни находилось большое сооружение, похожее на классную доску, на которой через равные промежутки были плотно прикреплены документы разных цветов.

— Имперская башня работает не только за счет налогов. Полученные запросы прикреплены здесь в виде документа, и вы получаете вознаграждение за их решение.

— Здесь тесно. Запросы всегда переполнены?

— Их почти нет. Они накапливаются, потому что не были решены.

— Вы говорите, что они были в минусе почти 10 лет.

— ...Да.

Аньес, ничего не выражая, прочистила горло.

— На самом деле, такие запросы поступают не только в нашу башню. Они поступают в другие башни, рыцарские ордена... и все это в одно и то же время.

— Конечно. До тех пор, пока кто-нибудь не решит эту проблему.

— Важно то, что это не потому, что мы некомпетентны, что здесь так тесно. Остались только те, с которыми не смогли справиться другие башни и рыцарские ордена.

Аньес говорила с серьезным, ничего не выражающим лицом.

В любом случае, что выделялось больше, чем текущие задания, так это цвет. Среди приложенных документов, выполненных в белом цвете, был один, выделяющийся желтым.

— Есть один, но другого цвета. Что это?

— Мы различаем цвета бумаги в зависимости от сложности. Белый — средний, желтый — высокий, а красный — экстремальный. Вот как это бывает.

Джекил внимательно изучил желтую бумагу.

[Просьба об устранении явления эрозии.]

[Явление эрозии в регионе Луипл является серьезным. Появляются монстры и демоны. Как можно скорее... ]

— В наши дни явление эрозии в регионе Луипл является серьезным. Мы несколько раз убрали монстров и демонов, но они продолжают появляться снова, как будто ничего не произошло.

— Это просьба определить причину, а не просто разобраться с ней.

— Именно так. Синяя башня уже дважды пыталась это сделать, но потерпела неудачу, поэтому недавно поговаривали о том, чтобы перевести ее на красный уровень.

Джекил понял, почему бумага была желтой.

Просто уничтожать монстров было несложно, но если целью было найти и устранить повторяющуюся причину, сложность значительно возрастала.

— Я не буду торопиться с выбором до сегодняшнего дня. Понятно.

Аньес молча кивнула в ответ на эти слова.

В то же время она почувствовала облегчение.

Была ли более важная стратегия, чем тщательный отбор заявок, которые имели высокие шансы на успех?

На самом деле, Аньес очень беспокоилась о том, что произойдет, если Джекил решит принять заявку для региона Луипл.

...Это было практически невозможно. Это была просьба, которую не следовало выполнять.

Более того, Валкон уже принял заявку на регион Луипл. Если Джекил тоже примет ее, им придется соревноваться в реальном времени в том же регионе...

...Одна мысль об этом приводила в ужас.

Конечно, Аньес теперь знала о величии Джекиля.

Но.

«Для выполнения заданий требуется как минимум три человека».

Если бы двое других сдерживали Джекиля, ситуация стала бы очень сложной. Команда противника состояла бы, по крайней мере, из трех рыцарей уровня Валкона, работающих сообща.

— Так что стратегия была лучше.

В любом случае, нам было бы выгодно обработать несколько белых запросов. Количество важнее качества.

Желтые запросы стоили 10 баллов, белые — 1 балл. Если бы они старательно обработали около десяти белых запросов, они могли бы, по крайней мере, сыграть вничью.

К счастью, Джекил кивнул.

— Понял. Я подумаю об этом.

Почувствовав облегчение, Аньес добавила еще один комментарий.

— Да. Я помогу, чем смогу.

Затем Джекил неожиданно протянул ей коробку.

— Наполни это Солнечной травой.

— ...

Аньес попыталась возразить, но закрыла рот. Она вспомнила, что только что предлагала свою помощь.

Всего минуту назад.

В конце концов, она что-то пробормотала и запротестовала.

— В последнее время стало очень трудно достать Солнечную траву.

Джекил перевел взгляд на кубик Аньес.

— ...Это правда.

На лбу Аньес выступила капелька пота.

— Вы не можете угрожать мне кубом в качестве заложника.

— Тогда объясните, почему.

— Крупнейшей производственной площадкой для Солнечной травы является Луипл. В последнее время из-за эрозии возникли проблемы, и из-за демонов было прекращено распространение.

— Я понимаю.

Аньес наконец вздохнула с облегчением.

Но в следующий момент...

Она поняла, что сейчас не время для облегчения.

— !..

Желтый листок с запросом, прикрепленный к доске.

Запрос, который Валкон уже принял.

Район Луипл, высокая сложность, выявление причины эрозии — Джекил внимательно изучал запрос, который он только что сорвал с доски.

— ...Высокомерные демоны.

Аудитор пробормотал с серьезным выражением лица:

— Похоже, мне придется показать им, что такое страх.

— ...

...Аньес казалось, что она уже знает, что такое страх.

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4654641>